

«Так ты не хочешь, чтобы Гарри попал в Азкабан, или хочешь?» Сириус зарычал, его руки сжались в кулаки. « На чьей ты стороне, Кингсли?»

«Извини, Сириус, но, в отличие от тебя, я хочу, чтобы это решал суд, но я также не хочу, чтобы пятнадцатилетний мальчик попал в Азкабан, особенно тот, кто может быть нашим единственным шансом победить Волан-де-Морта», - огрызнулся Кингсли, его терпение почти лопнуло. «И у меня больше шансов сделать это, чем если бы Дамблдор вмешался - вы же знаете, какого мнения о нем сейчас Фадж».

«Насколько сильно ты влияешь на Скримджора?» медленно спросил Люпин.

Кингсли фыркнул. «Недостаточно, чтобы убедить его отпустить Гарри, если ты об этом просишь».

Люпин прикусил губу. «Послушай, Кингсли, мы оба на одной стороне, и Гарри действительно должен отвечать за свои поступки, но, втягивая его в дела Министерства, ты делаешь его мишенью...»

«Он был мишенью с самого начала», - язвительно проговорил Снейп. «Не то чтобы его это волновало - о нет, он продолжает забредать на опасную территорию, как его самодовольный отец...»

Сириус сделал шаг вперед, на его лице пылала ярость. Люпин предупреждающе схватил его за плечо, но Сириусу было все равно. «Я же сказал тебе, Снивеллус, если ты посмеешь еще раз заикнуться о моем крестнике...»

«Ты не можешь отрицать, Сириус, что Гарри попадает в неприятности чаще, чем следовало бы», - сказал Люпин низким голосом. «И в этом отношении он такой же, как Джеймс...»

«Это не значит, что он заслуживает Азкабана!» Сириус фыркнул. «Я был там, Ремус! Я знаю, каково это - и Гарри должен быть тем, кто спасет нас! Он сделал то, что должен был сделать...»

Дверь с треском распахнулась. Узкая струйка света на мгновение осветила крошечный коридор, и Гарри вышел из комнаты с изможденным и усталым выражением лица. Кингсли был немного удивлен новым затравленным взглядом Гарри - вместе с чем-то ещё, чего Кингсли не мог распознать. Это было похоже на гнев... но так ли это? Интересно, что сказал ему Дамблдор, подумал Кингсли. Может быть, он показал мальчику реальные последствия всего этого...

Дамблдор стоял прямо за Гарри и первым обратился к Сириусу. «Мы только что закончили, Сириус. Это была долгая ночь, а завтра рано утром у меня встреча с министром». Он устало вздохнул, и Кингсли с удивлением заметил, каким изможденным выглядит Дамблдор вблизи.

Снейп шагнул вперед, и глаза Гарри вскинулись на Снейпа с выражением полной и абсолютной ненависти. Он открыл рот, чтобы заговорить, но Снейп плавно проигнорировал его. «Директор, я должен сделать небольшой доклад, прежде чем вы уйдете. Можем ли мы...»

«Конечно, Северус», - устало ответил Дамблдор, и они поднялись по лестнице, переговариваясь негромкими голосами. Гарри, медленно оглядываясь по сторонам и с яростью глядя на бледнолицего мужчину, начал подниматься по лестнице к оставшимся трем мужчинам.

«Поттер, я хочу поговорить», - негромко произнес Кингсли.

Гарри проигнорировал его, продолжая идти к лестнице, ведущей на верхние этажи.

«Гарри, Кингсли хочет поговорить с тобой», - тихо сказал Люпин.

«Не сейчас... Мне все равно...»

Терпение Кингсли лопнуло. Ему все равно, что я скажу, даже после того, что я пытаюсь для него сделать? Маленький неблагодарный... Схватив Гарри за испачканную кровью рубашку, он грубо прижал его к стене, и на его обычно спокойном лице промелькнула редкая вспышка гнева.

«Что ты думаешь...»

«Поттер, помолчи», - низко прорычал Кингсли, не обращая внимания на яростный рык Сириуса, которого удерживал Люпин. «Смотри на меня и слушай внимательно. Смотри на меня, Поттер!»

Блуждающий взгляд Гарри наконец остановился на лице Мракоборца, и Кингсли увидел, как затравленный взгляд исчез за маской безразличия и холодного гнева. Это почти как смотреть на Снейпа, только с большей яростью и меньшим сарказмом...

«Что ты хочешь сказать?» прошептал Гарри. «Прости, но у меня была тяжелая ночь, и мне нужно немного поспать».

«Тогда я буду краток», - тихо сказал Кингсли, его голос не терпел возражений. «Несмотря на то, что сказал Дамблдор, вы отправитесь на слушание, как только я смогу все устроить. Я разумный человек и знаю, каково это - совершать поступки, которые лучше не совершать в порыве чувств, но это не значит, что вы выйдете из этого положения безнаказанным, мистер Поттер. За эти смерти вас ждет справедливость, и вы несете определенную ответственность, которую определит суд присяжных, состоящий из ваших сверстников, и единственная причина, по которой вы находитесь здесь, в Ордене, а не в Магическом правопорядке, заключается в том, что я был там. В противном случае с тобой обошлись бы гораздо хуже - черт, да ты, наверное, уже сегодня сидел бы в камере Азкабана».

Гарри уставился на него, дыша сквозь стиснутые зубы. «Я ценю твою помощь, но...»

«Это хорошо», - спокойно ответил Кингсли, - „потому что в нашем мире в наши дни ты не получишь много помощи“.

В глазах Гарри мелькнул страх, и Кингсли увидел его так же, как несколько минут назад в зале заседаний. Похоже, его пугает возможность того, что другие действительно могут осудить его за содеянное, с презрением подумал он, все меньше и меньше симпатизируя мальчику, стоящему перед ним. Несмотря на то что он может считать свой поступок правильным, он узнает, что остальные могут быть другого мнения. Даже я могу оправдывать это так долго...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119393/4894513>